

ной части Уголовного кодекса Украины «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие преступления против здоровья населения». Так, за аналогичные деяния, в частности с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами наступает ответственность по ч. 1 ст. 307 УК Украины; наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами без цели сбыта – по ч. 1 ст. 309 УК Украины; с прекурсорами без цели сбыта – по ч. 1 ст. 311 УК Украины с целью сбыта, а также сбыт прекурсоров – по ч. 2 ст. 311 УК Украины; с ядовитыми или сильнодействующими веществами или ядовитыми или сильнодействующими лекарственными средствами – по ч. 1 ст. 321<sup>1</sup> УК Украины.

Интерес представляет также тот факт, что в диспозициях норм, описанных в перечисленных статьях, в отличие от ст. 321<sup>1</sup> УК Украины не дифференцирована ответственность за изготовление и производство перечисленных веществ. Что же касается уголовной ответственности за изготовление фальсифицированных лекарственных средств (ч. 1 ст. 321<sup>1</sup> УК Украины), то законодатель предусмотрел за такие действия наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет. А за производство поддельных лекарств (ч. 2 ст. 321<sup>1</sup> УК Украины) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет. Такой шаг видится вполне обоснованным, так как и законодательно, и доктринально под производством понимается серийное изготовление, изготовление в промышленных масштабах, изготовление с помощью специального оборудования с соблюдением технологического процесса. Так, в результате производства можно получить большие объемы фальсифицированных лекарственных средств, что несет большую общественную опасность, чем изготовление, например, одного-двух лекарственных препаратов.

Соответственно логичной представляется и дифференциация ответственности за изготовление и производство фальсифицированных лекарственных средств.

Вместе с тем, анализ рассматриваемой уголовно-правовой нормы позволяет отметить и спорные моменты. Например, в ч. 3 ст. 321<sup>1</sup> УК Украины за изготовление, приобретение, перевозку, пересылку, хранение с целью сбыта, сбыт или производство заведомо фальсифицированных лекарственных средств, повлекшие смерть лица или другие тяжкие последствия, или совершенные в особо крупных размерах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до десяти лет или пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества.

По нашему мнению, столь суровое наказание в виде пожизненного лишения свободы за деяния, которые привели к смерти одного лица или совершенные в особо крупном размере, является чрезмерным и нарушающим внутреннюю обоснованность и логику построения санкций уголовно-правовых норм. Для сравнения: в 14 случаях возможного применения наказания в виде пожизненного лишения свободы, предусмотренных в Уголовном кодексе Украины, указанное наказание следует за наказанием в виде лишения свободы с максимальной верхней границей до пятнадцати лет, что, собственно, является обоснованным.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что установление уголовной ответственности за фальсификацию лекарственных средств в Украине является обоснованным и своевременным шагом. Вместе с тем уголовно-правовая норма, описанная в ст. 321<sup>1</sup> УК Украины, требует некоторых законодательных изменений.

УДК 343.2

**А.Н. Дрозд**

### **НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРОВ ИЛИ АНАЛОГОВ**

В апреле 2016 г. вступили в силу изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, которые коснулись норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В новой редакции изложена статья 328<sup>1</sup> УК «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов», которая получила более широкое содержание.

Ранее ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов предусматривалась по сути двумя статьями УК: собственно 328<sup>1</sup> (при перемещении через государственную границу при отсутствии признаков ст. 228) и ст. 228 УК (при перемещении через таможенную границу). Очевидно, что объектом незаконного перемещения через таможенную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов являлись общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. В связи с этим нахождение данного состава преступления в ст. 228 гл. 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» было не в полной мере корректно.

Кроме того, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 228 УК, не рассматривались прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, что было исправлено в новой редакции.

Новая диспозиция ст. 328<sup>1</sup> УК сформулирована также по бланкетному принципу и предполагает применение норм Таможенного кодекса Таможенного союза и ряда других нормативных правовых актов. Так, в целях уяснения понятия «таможенная граница Евразийского экономического союза» следует обратиться к Таможенному кодексу Таможенного союза, который определяет ее как пределы таможенной территории Таможенного союза, в который входят в настоящее время Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика.

Объективную сторону преступления составляют незаконные действия по перемещению наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, т. е. фактическое пересечение таможенной или государственной границы вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации. Перемещение может осуществляться средствами воздушного, железнодорожного, автомобильного или иного вида транспорта, а также путем пересылки в международных почтовых отправлениях, что не влияет на квалификацию преступления.

Как представляется, при совершении вышеуказанных действий будет иметь место идеальная совокупность преступлений с хранением наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров или аналогов, что также должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 328 УК. При этом вменения дополнительно таких признаков объективной стороны ст. 328 УК, как перевозка или пересылка, не требуется, так как они находят свое отражение в специальном составе, предусмотренном ст. 328<sup>1</sup> УК. Представляется необходимым также в каждом случае устанавливать наличие в действиях субъекта составов изготовления или приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, которые с высокой долей вероятности будут иметь место. Кроме того, дополнительной квалификации требуют при их наличии противоправные деяния, совершаемые в целях создания условий незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов: дача взятки должностному лицу таможенных органов, подделка документов и т. д.

В свете международных соглашений и стремления к гармонизации уголовного законодательства со странами, входящими в Евразийский экономический союз, вызывает интерес сравнительный анализ уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, в частности в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Так, обращает на себя внимание определенное различие в предмете преступления: ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за контрабанду не только наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, однако указывает в качестве предмета растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, среди квалифицирующих признаков преступления и в УК РФ и УК Республики Казахстан называется также применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. При этом УК РФ апеллирует понятиями значительного, крупного и особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а УК Республики Казахстан – крупного и особо крупного. Существенные отличия также имеются и в вопросах определения мер ответственности. Так, в отличие от УК, предусматривающего максимальное наказание по ст. 328<sup>1</sup> в виде лишения свободы на срок до 12 лет, в странах – членах Евразийского экономического союза по аналогичному составу преступления может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы либо пожизненного лишения свободы. Нельзя обойти вниманием также немаловажные отличия, имеющиеся в национальных списках наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в странах Евразийского экономического союза, которые выражаются в различном распределении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров по спискам, устанавливающим ограничения в их обращении, различном содержании этих списков, а также наличии только в законодательстве Республики Беларусь понятия особо опасных наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, законодательством рассматриваемых стран предусмотрены различные критерии и порядок отнесения веществ к категории аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, после проведенного анализа ст. 328<sup>1</sup> УК можно сделать вывод о том, что новая редакция позволила решить ряд ранее имеющихся проблем уголовно-правового характера. В то же время имеются отдельные замечания в контексте процессов гармонизации законодательства в рамках Евразийского экономического союза, а также отсутствия указания на лабораторную посуду или лабораторное оборудование, предназначенное для химического синтеза, в качестве предмета преступления.

УДК 343.534

*М.А. Дубко*

## **НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ КОПИРОВАНИЕ В СОСТАВЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ**

Установление уголовной ответственности за деяния, предусмотренные гл. 31 УК Республики Беларусь, есть определение пределов права (уголовно-правовой запрет) в отношении компьютерной информации. Наличие подобных ограничений является одной из характеристик правового режима информации. Анализ национального информационного законодательства показал, что правовой режим информации есть характеристика информации как объекта правоотношений, вытекающая из ее нематериальной природы. Требования к защите информации определяются ее содержанием. Это свидетельствует о приоритетном значении правового регулирования информации как таковой, не «привязанной» к носителю.

При наличии в уголовном законе целого ряда составов преступлений, предусматривающих ответственность за различные формы противоправного получения информации исходя из ее содержания (банковская тайна, государственные секреты, тайна личной жизни и др.), включение в УК Республики Беларусь статьи 352, отдельно криминализирующей подобное деяние по признаку формы представления информации, закономерно вызывает сложности в определении места данного состава в системе уголовного закона и обоснованности криминализации данного деяния.

При копировании информация не подвергается воздействию, а обладатель информации не лишается возможности ее дальнейшего использования. Деяние (несанкционированное копирование) таким образом посягает более на общественные отношения, обеспечивающие неизвестность информации третьим лицам (конфиденциальность), чем на сохранность и доступность компьютерной информации. В этой связи существенность вреда правоохраняемым интересам в результате копирования компьютерной информации, и соответственно общественная опасность деяния может определяться: установленными законодательными актами особым статусом такой информации; целью, преследуемой виновным при копировании компьютерной информации; обладателем информации в зависимости от важности (ценности) для него такой информации и субъективной оценки характера и степени причиненного ему вследствие этого вреда.

На основании изложенного полагаем безосновательным сохранение в уголовном законе особых подходов к регулированию отношений по обеспечению безопасности информации от неправомерного копирования в виде установления самостоятельной уголовной ответственности за несанкционированное копирование компьютерной информации в ст. 352 УК Республики Беларусь.